

» ципу «компания—компания» и «компания—потребитель». Это дает экономии затрат, стимулирует конкуренцию, направленную на повышение эффективности. Расширение практики заключения контрактов и деловых соглашений в виртуальном пространстве — это необратимый процесс. А для того, чтобы этот процесс стал значимым для экономики в целом, должна быть достигнута определенная критическая плотность пользователей интернета. Мировой опыт показывает, что на этот показатель влияют культурные факторы, в том числе распространение в обществе английского языка; политические факторы (наличие гражданских свобод и степень государственной поддержки интернета); экономические факторы (структура распределения доходов и развитие телекоммуникационной инфраструктуры).

Интернет изменяет средства обучения и исследовательской работы, влияет на работу органов управления, на индустрию развлечений. Интернет-революция ускоряет темпы роста в каждой стране, хотя не все государства смогут в равной степени воспользоваться этой возможностью. Прежде всего необходимо наличие соответствующей инфраструктуры и необходимых институтов (по данным оценки Bank Handlowy, уже в 2010 г. около 42% населения будет иметь возможность пользоваться интернетом у себя дома).

Интернет — это всемирная сеть, информационное и интеллектуальное наполнение которой охватывает все сферы человеческой деятельности.

Общее количество его индивидуальных пользователей превысило 800 млн, а количество так называемых хост-серверов (главных серверов) — 197 млн.

По уровню проникновения в мировую паутину лидирует Исландия, 73% населения которой имеет доступ к интернету. Второе место занимает Швеция (68% жителей), третье — Дания (64%), далее — Гонконг (63%) и США (62%). Следует признать, что цифровой разрыв между развитыми странами и развивающимися продолжает расти. В Европе проживает 32% интернетчиков, в Латинской Америке — лишь 6%, на Ближнем Востоке и в Африке — 2% всех пользователей сети.

Давно проверено: интернет-технологии наиболее эффективны, когда ими пользуется не менее 10% населения; если этот показатель меньше, информационные технологии не влияют на рост уровня жизни и экономический про-

гресс страны. Именно при таких условиях возможна электронная коммерция и возрастает потребность в элементах электронного правительства. В Украине, по разным оценкам, возможности глобальной информационной сети активно используют от трех до четырех миллионов человек, то есть от 7,5 до 8% населения. Темпы роста количества пользователей интернетом уже превышают общемировые (40—45% в Украине и 30—35% в мире). Почти треть интернет-пользователей сосредоточены в столице, куда направлены все бизнес-потоки.

Основными факторами, сдерживающими развитие рынка услуг доступа к интернету, являются низкие темпы роста компьютерной базы и ограниченные возможности инфраструктуры фиксированной связи. Тем не менее прогноз, в соответствии с которым до 2006 г. 7—10% населения Украины будут активными пользователями сети, сбывается.

Украина, несмотря на высокие темпы развития информационных технологий в последние годы, не смогла обеспечить сокращение разрыва с промышленно развитыми странами по уровню информатизации экономики и общества. Мировой опыт убеждает,

Большинство аспектов современной промышленной революции стимулирует рост экономической эффективности

что государства, которые медленно продвигаются в направлении информационного общества, в ближайшее время могут столкнуться с сокращением инвестиций и рабочих мест. Прогресс общества зависит от его материально-энергетической и информационной оснащенности, которая должна перевоплотиться в технику и технологию, в культуру, знание и опыт людей, во всю систему общественных отношений.

Вхождение Украины в эпоху развития информационно-коммуникационных технологий предоставит возможность построения новой национальной экономики, которая будет отвечать европейским нормам, что, в свою очередь, приведет к повышению уровня жизни населения, созданию новых рабочих мест, повышению производительности труда и рентабельности предприятий, выравниванию межрегиональных диспропорций. ✕

Детекто

Американский опыт поисков правды уверенно входит в украинскую моду: за последние пять лет тестирование на детекторе лжи прошли больше семи с половиной тысяч украинцев.

Ярослава БАРИНОВА

Небольшая комната в темных тонах, и лишь одна стена — белая. На нее и будет смотреть тестируемый. Вернее, на черную точку на этой стене. Чтобы сосредоточиться. Сам детектор лжи, или полиграф — небольшая металлическая коробочка, ноутбук и проводочки с липучками. Чем-то напоминает кардиограф или тонометр. Строго говоря, именно этим он и является — прибором для измерения колебаний пульса, потовыделения, дыхания и прочих физиологических реакций. А детектором лжи его делают полиграфологи.

«В этом деле мало уметь подключать к человеку датчики, нужно иметь хотя бы базовую медицинскую подготовку и полиграфологическое образование», — поясняет директор Центра детекции лжи «Арго-А» Андрей Вольк. По его словам, полиграфолог и психолог — практически синонимы. Опытный специалист наблюдает не только за показаниями прибора, но и обращает внимание на внешние реакции человека: изменения осанки, произвольные движения конечностей, глаз, лицевых мышц, едва заметные изменения тембра голоса. «Правильные выводы можно сделать и без специфического теста, путем одного только наблюдения за невербальными реакциями клиента», — утверждает полиграфолог.

Лжи уже в Украине

Так выглядит тест

фото Дмитрия СТОЙКОВА

За «правильными выводами» к специалистам такого рода все чаще обращаются подозревающие недоброе ревнивые супруги, а также коммерческие структуры. Первые ищут доказательств неверности своих половин. Вторые, с помощью так называемых скрининговых плановых проверок, выявляют в своих рядах нечистых как на руку, так и на помыслы. Кроме того, проблему кадров решают уже на начальном этапе: при приеме на работу. Согласно украинскому законодательству, на подобные эксперименты работодатели имеют право, хотя условия отбора кадров не афишируют. «Кто они? Банки, казино, магазины, даже политические партии. Персонифицировать не могу. Информация о наших заказчиках — строго конфиденциальна», — поясняет Андрей Вольк. А претенденту на вакансию бояться нечего — естественно, при условии, что он ничего не скрывает. «Список вопросов и их характер оговаривается сразу, перед тестированием, сугубо интимных тем не касаемся. А вот, к примеру, украли ли вы хоть раз что-нибудь, передавали ли секретную информацию без ведома руководства — это, несомненно, выясним. Как бы вы собой ни обладали — детектор лжи не обманете», — уверен специалист.

В законодательнице полиграфной моды Америке ежегодно тестируется два миллиона человек, а по неофициальным данным — в 20 раз больше. Потери США от краж в магазинах и воровства работающего персонала составляют около 40 млрд долларов, но примерно половина этой суммы возвращается благодаря полиграфным тестам. «Украинские фирмы тоже возвращают немалые деньги», — рассказывает Андрей Вольк. — Один из последних случаев: кража на 7,5 тыс. долларов в одной из крупных торговых корпораций. Шесть подозреваемых, три месяца безрезультатных внутренних расследований. Вора вычислили благодаря детектору лжи. И вернули деньги, причем все до копейки. Хотя все-таки не деньги главное, а восстановление справедливости. Ведь детектор также может доказать, что подозреваемый человек невиновен».

Впервые непричастность обвиняемого к совершенному преступлению с помощью детектора лжи была доказана больше века назад. Первый прибор итальянского врача-психиатра Чезаре Ломброзо назывался гидросфигмограф. Единственное, что он регистрировал — это изменение давления крови. Еще проще поступали сотни лет назад на

Древнем Востоке. В рот подозреваемого клали рисовую муку. Если по происшествии некоторого времени она оставалась сухой — подозреваемый автоматически становился виновным. Никто не задумывался, что сухость во рту может быть вызвана не столько страхом расплаты, сколько индивидуальной особенностью организма или боязнью самой процедуры.

«С тех пор приборы для выявления лжи значительно усовершенствовались, однако полного признания в юрисдикции так и не получили», — говорит эксперт-правовед Александр Беца. — Возможно, именно по причине индивидуальных нюансов». В Украине для внутренних нужд детекторами широко пользуются силовые структуры. Однако в суде результат теста — не доказательство. Скорее, аргумент для защиты или обвинения. У нас совершается около шестисот тысяч преступлений ежегодно, но к детекторам лжи прибегают разве что в раскрытии особо тяжелых резонансных преступлений. В Болгарии проверку на детекторе лжи в обязательном порядке проходят члены правительства, в Америке — это обязанность и конгрессмена, и полицейского. Вообще, Европа, в отличие от США, Восточной Азии и Израиля, к подобным проверкам относится с осторожностью, аргументируя это фактическим насилием, прямым подталкиванием признать свою вину, — поясняет юрист. — Это классифицируется как вмешательство в его личную жизнь, как нарушение прав человека».

Право «вмешаться в личное» украинцу обойдется в среднем в сто долларов. Хотя, бывает, тестирование превращается в настоящее расследование со множеством участников. Вот тогда цена, в зависимости от сложности заказа, может взлететь и до четырех, а то и до пяти сотен.

Это демократично и цивилизованно, утверждают поклонники детекторной методики. Это заставляет почувствовать себя виноватым без вины, — убеждены их оппоненты. Беспристрастна только статистика: количество обращений к полиграфологам в Украине ежемесячно увеличивается приблизительно на 70%. ❌